

Е. А. Болтовская
Учреждение образования «Могилевский государственный
университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра общего и славянского языкознания

ТЕКСТОВЫЕ РЕМИНИСЦЕНЦИИ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ БЕЛАРУСИ

В статье определяется понятие «прецедентность», обосновывается целесообразность изучения в тексте прецедентных феноменов как отражения национально-культурной идентичности авторов, подробно рассматриваются встречающиеся в текстах современных русскоязычных поэтов Беларуси виды текстовых реминисценций.

The article deals with the definition of «precedence», proves the usefulness of studying precedent phenomena in the text as a reflection of the national and cultural identity of authors. The types of reminiscences in the texts of modern Russian-language poets of Belarus are analyzed in detail.

Ключевые слова: прецедентность, виды реминисценций, современная русскоязычная литература Беларуси.

Key words: precedence, types of reminiscences, modern Russian-language literature of Belarus.

Самобытность национальной культуры может найти понимание и прочтение только в контексте диалогических отношений с другими культурами. Изучение языка с позиций культуры народа, а также стремление познать культуру через язык привело исследователей к мысли о существовании в каждом языке весьма ограниченного, постоянно меняющегося и обязательного для всех членов лингвокультурного сообщества набора сведений, обеспечивающих понимание между носителями данного языка и культуры. Эти знания фиксируются в языке посредством различных прецедентных феноменов, которые участвуют в передаче авторского замысла, играют роль ключевых элементов в том или ином тексте, способствуют формированию содержательно-смысловой структуры художественного произведения.

Термин «прецедентный текст» был введен в научный обиход Ю.Н. Карауловым. Прецедентные тексты определены им как тексты. «(1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, то есть хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, (3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [1, с. 216]. Таким образом, прецедентные тексты – своего рода хрестоматийные тексты, знание которых является обязательным для всех членов одного культурного сообщества. При этом «знание прецедентных текстов есть показатель принадлежности к данной эпохе и культуре, тогда как их незнание, наоборот, есть предпосылка отторженности от соответствующей культуры» [1, с. 216]. За каждым прецедентным текстом стоит своя уникальная система ассоциаций, вызываемых им в сознании носителей языка. Именно эта включенность в ассоциативные связи с другими языковыми концептами обуславливает регулярную актуализацию прецедентных текстов в различных видах дискурса.

Г.Г. Слышкин выделяет пять основных видов реминисценций, служащих средством апелляции к прецедентным текстам: упоминание, прямая цитация, квазичитация, аллюзия и продолжение. **Упоминание** – это апелляция к прецедентному тексту путем прямого (т.е. нетрансформированного) воспроизведения языковой единицы, которой обычно служит заглавие произведения или имя автора текста. **Прямая цитация** – дословное воспроизведение языковой личностью части текста или всего прецедентного текста в своем тексте в том виде, в котором этот текст (отрывок текста) сохранился в памяти цитирующего. **Квазичитация** – воспроизведение языковой личностью части текста или всего текста в своем тексте в умышленно измененном виде. **Аллюзия** состоит в соотнесении предмета общения

с ситуацией или событием, описанным в определенном тексте, без упоминания этого текста и без воспроизведения значительной его части, т.е. на содержательном уровне. **Продолжение** – создание самостоятельного литературного произведения, действие которого разворачивается в «воображаемом мире», уже известном носителям культуры из произведений другого автора, из мифологии или из фольклора [см. 2, с. 37–40]. Частые отсылки к тексту в процессе построения новых текстов в виде реминисценций есть показатели ценностного отношения к данному тексту и, следовательно, его прецедентности.

Изучение роли прецедентных имен представляется нам интересным с точки зрения проблемы поисков национально-культурной и духовной идентичности поэтов. Материалом для исследования послужил сборник избранных произведений пятнадцати авторов «Исповедь: русскоязычная поэзия Беларуси (конец 20 – начало 21 века)», изданный в 2010 году в серии «Школьная библиотека». Творчество поэтов, чьи стихотворения включены в сборник, находится в зоне активного взаимодействия русской и белорусской культур. Это подтверждается вынесением прецедентного имени в заглавие произведения. Упоминание прецедентного имени мы находим в следующих названиях стихотворений: «*Раскрытый Тютчев... Смятая кровать...*» Анатолия Аврутина [3, с. 42], «*У памятника Пушкину*» Юрия Сапожкова [3, с. 82], «*Ночь... Наташа Ростова с Татьяною Лариной...*» Анатолия Аврутина [3, с. 23], «*Памяти Максима Богдановича*» Валентины Поликаниной [3, с. 109], «*Кирилле Туровском*» Юрия Фатнева [3, с. 122], «*Библия Скорины*» Бронислава Спринчана [3, с. 217], «*Всеслав Полоцкий*» Бронислава Спринчана [3, с. 220], «*Слово о Мицкевиче*» Бронислава Спринчана [3, с. 227], «*Блок на Полесье*» Бронислава Спринчана [3, с. 229]. Занимая сильную позицию текста, создавая эффект ожидания, предсказывая возможное развитие темы, заглавие является первичной интерпретацией текста, данной самим автором.

Обогащая речь такими текстовыми реминисценциями, как прямая цитация и квазичитация, поэт одновременно играет с читателем, который должен узнать, кому принадлежат цитируемые строки. Так, в названии стихотворения «*И плачу, и жалею, и зову...*» Анатолий Аврутин использует квазичитацию, чтобы вместо есенинского «*Все мы, все мы в этом мире тленны...*» в своем произведении утверждать «*Вся правда – ложь... / Одна лишь ложь – не ложь*» [3, с. 18], т.е. переделанная цитата служит фоном, на который проецируется актуальное авторское сообщение.

Ярким примером аллюзии может служить стихотворение Юрия Сапожкова «*У памятника Пушкину*». Если бы не заглавие, то непросто было бы догадаться, что речь идет о последней дуэли А.С. Пушкина: *Открыто*

смотрит он в лицо столетьям. / Задумчив. Грустен. И немного строг. / Наверно, так же он стоял под пистолетом. / Никто тот выстрел ответи не мог!.. / По-русски горько бабы голосили. / Шалел февраль, метелями трубя... / Одна лишь пуля. / А Россия / Все не придет никак в себя [3, с. 82]. Тамара Краснова-Гусаченко с помощью упоминания прецедентного имени и аллюзии на прецедентную ситуацию (Герасим против своей воли топит собаку) создает убедительный образ лирической героини, которая винит себя в том, что покинула свой деревенский дом: *Это я, как тот горький, пропащий Герасим, / А хата все смотрит – глазами щенка, / Даже с камнем на шее не гаснет! Так ясен / Тот взгляд сквозь вину, сквозь страну, сквозь века* («Я поеду, поеду домой этим летом...» [3, с. 134]).

Следует отметить, что одни авторы сборника (Анатолий Аврутин, Андрей Скоринкин, Светлана Евсеева) апеллируют к значимым именам русской, а другие (Бронислав Спринчан, Валентина Поликанина, Григорий Соколовский) – белорусской культуры: *Но вновь: «Умом Россию не понять...»*, / *Но вновь: «Белеет парус одинокий...»* <...> *Опять: «Свеча горела на столе...»*, / *Опять: «Я помню чудное мгновенье...»* («Да, мы такие... Нечего пенять...» Анатолия Аврутина [3, с. 17]); *Я чаще там, где профиль Анны, / Где Блок, стремящийся на фронт, / Где мне рукой махнет жеманно / Худой, взъерошенный Бальмонт* («Любимым леу... Не леу бумаге...» Анатолия Аврутина [3, с. 25]); *Опять «умом Россию не понять...»* – / *Так и живем, ее не понимая* (Раскрытый Тютчев... Смятая кровать» Анатолия Аврутина [3, с. 42]), ... *И на столе зачитанный Тургенев...* («Любила я в свои шестнадцать лет...» Светланы Евсеевой [3, с. 44]); *Не та звезда пленительного счастья / Зависла над Отчизною моей!* («Звезда над Россией» Андрея Скоринкина [3, с. 79]); *Сиротский стол, украшенный «Венком»...* («Памяти Максима Богдановича» Валентины Поликаниной [3, с. 109]); *Зависим от нависшей тишины, / От честного купаловского слова...* («Зависим» Григория Соколовского [3, с. 188]); *И «Жалейка» раннего Купалы, / Та, что в память в юности запала, / Всколыхнулась музыкаю строк* <...> ... *Вспоминая Коласа Якуба, / Выдохнуть душой: «Мой родны кут...»* <...> ... *Строфы Богдановича Максима / Из его священного «Венка»* <...> ... *И строка «А дні ідуць» из Бровки / Тихо наплывает в мой настрой* («Сокровенное» Бронислава Спринчана [3, с. 216–217]); *Мне в наследство вечностью дана / Праздничная Библия Скорины* («Библия Скорины» Бронислава Спринчана [3, с. 217]). Из приведенных примеров понятно, что Анатолий Аврутин дословно цитирует Ф. Тютчева, М. Лермонтова, Б. Пастернака, А.С. Пушкина, Андрей Скоринкин – А.С. Пушкина, Светлана Евсеева упоминает И.С. Тургенева, Григорий Соколовский – Я. Купалу, Анатолий Аврутин – А. Ахматову, А. Блока, К. Бальмонта, Ва-

лентина Поликанина воспеваает сборник стихов «Венок» М. Богдановича, Бронислав Спринчан использует прямую цитацию белорусских поэтов Я. Коласа и П. Бровки, ссылается на сборники стихов «Жалейка» Я. Купалы и «Венок» М. Богдановича, посвящает стихотворение «Библия Скорины» белорусскому первопечатнику Ф. Скорине.

Таким образом, возникновение прочных ассоциативных связей обусловлено известностью прецедентного текста среди всех носителей данной культуры. С помощью реминисценций поэтическому сообщению придается дополнительная смысловая нагрузка за счет определенных фоновых знаний, актуализирующихся при прочтении текста, в котором использован прецедентный феномен.

Литература

1. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 2007. – 261 с.
2. Слышкин, Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. – М. : Академия, 2000. – 128 с.
3. Исповедь: русскоязычная поэзия Беларуси (конец XX – начало XXI века) : для ст. шк. возраста / сост. Т. Ф. Рослик. – Минск : БелЭн, 2010. – 280 с.